



www.volsu.ru

ОТ ВОЛЬНОГО КАЗАЧЕСТВА К СЛУЖИЛОМУ СОСЛОВИЮ

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.4.1>

UDC 930.272

LBC 63.3

Submitted: 01.04.2019

Accepted: 06.05.2019

COSSACKS IN THE MOVEMENT OF ZEMSTVO MILITIAS IN RUSSIA (1611–1612)

Igor O. Tyumentsev

Volgograd Institute of Management, Branch of Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Volgograd, Russian Federation

Abstracts. Introduction. The issue of the Cossacks' participation in the events of the Time of Troubles in the last decades is one of the most relevant in connection with the modern social movement for "the recovery of the Cossacks". **Methods and materials.** Studies of the late 20th – early 21st centuries show that one of the main forces of the rebel movement at the first stages of the Time of Troubles were the Cossacks who were in military public service of the cities of the southern Ukraine of Russia. Researchers have quite deeply developed the issue of the Cossacks' participation in the movements of impostors of 1604–1610, begun studying the history of free Cossack troops in 1613–1618. However, the Cossacks' participation in the zemstvo liberation movement is investigated insufficiently now. **Analysis.** The Zemstvo, an elective district and provincial administrative assembly in the prerevolutionary Russia, failed to call together a proper Assembly of the Land (Zemsky Sobor) of the correct composition. They were unable to do so due to the lack of members of the Sacred Council in the Boyar Duma detachments since the establishment of the Zemstvo militia. The lower curia of the Assembly of the Land was convened near Moscow. It comprised the members elected by the nobility and the tenements and formed the Sovet vsej Zemli. The Council appointed a three-man government which included boyar prince D.T. Trubetskoy, boyar hetman I.M. Zarutsky and Duma nobleman P.P. Lyapunov. On June 30, 1611 Sovet vsej Zemli adopted the Verdict which was a kind of Zemstvo Constitution. Under the circumstances, in the camps, there was a transformation of Cossack serving regiments from government and rebel troops into the free Russian Cossack Host on the pattern of the Don, Zaporozhye and Terek Cossack Hosts. The Cossack Circle similarly to Sovet vsej Zemli became a parallel supreme body of the state government. During one Circle gathering, P.P. Lyapunov was killed. After this, the significance of Sovet vsej Zemli in the camps near Moscow fell considerably. However, it was revived again in Yaroslavl in the regiments of D.M. Pozharsky and K. Minin. Over 1611–1612, it was the free Cossack Host that carried out the main siege of the capital and played a crucial role in saving the country. The free Cossack Host did not have constant members and in 1612 was divided into the Cossack camps headed by D.T. Trubetskoy, I.M. Zarutsky and D.M. Pozharsky. This factor subsequently led to the formation of two voluntary Cossack Hosts: Vyaznikovsky and Zaugorsky. However, the free Cossack Host and the Cossack Circle played an important role in electing the new Tsar.

Key words: Time of Troubles, movement of the zemstvo militia, free and serving Cossacks, liberation of Moscow, Cossack Circle, election of Tsar, structure of the free Cossack Host.

Citation. Tyumentsev I.O. Cossacks in the Movement of Zemstvo Militias in Russia (1611–1612). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2019, vol. 24, no. 4, pp. 8-19. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.4.1>

КАЗАКИ В ДВИЖЕНИИ ЗЕМСКИХ ОПОЛЧЕНИЙ В РОССИИ 1611–1612 ГОДОВ

Игорь Олегович Тюменцев

Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* Вопрос об участии казачества в событиях Смутного времени в последние десятилетия является одним из наиболее актуальных в связи с современным общественным движением за «восстановление казачества». *Методы и материалы.* Исследования второй половины XX – начала XXI столетия показали, что одной из главных сил повстанческого движения на первых этапах Смуты выступало служилое казачество городов южной Украины России. Историки довольно глубоко разработали вопросы участия казаков в движениях самозванцев 1604–1610 гг., начали исследование истории вольных казачьих войск в 1613–1618 годах. Однако участие казаков в земском освободительном движении в настоящее время изучено недостаточно. *Анализ.* С началом движения земских ополчений из-за отсутствия в таборах Боярской думы, Освященного собора земцы не смогли собрать Земский собор правильного состава. Под Москвой была созвана низшая курия Земского собора: выборные от дворянства и посада, образовавшие Совет всея земли, который назначил правительство из трех человек: боярина кн. Д.Т. Трубецкого, боярина-атамана И.М. Заруцкого и думного дворянина П.П. Ляпунова – и принял приговор 30 июня 1611 г. – своеобразную земскую конституцию. В сложившихся условиях в таборах произошла трансформация казачьих служилых полков из правительственных и повстанческих войск в вольное Российское казачье войско по образу и подобию Донского, Запорожского и Терского казачьих войск. Казачий круг наряду с Советом всея земли стал параллельным высшим органом государственного управления. На сборе круга был убит П.П. Ляпунов, после чего значение Совета всея земли в подмосковных таборах падает, и он вновь возрождается в Ярославле в полках Д.М. Пожарского и К. Минина. В 1611–1612 гг. именно вольное казачье войско вынесло основные тяготы осады столицы и сыграло значимую роль в спасении страны. Оно не отличалось стабильным составом. В 1612 г. оно делилось на казачьи таборы Д.Т. Трубецкого, И.М. Заруцкого и Д.М. Пожарского, что впоследствии привело к формированию двух вольных казачьих войск – Вязниковского и Заугорского. Однако именно это войско и казачий круг сыграли исключительно важную роль в избрании нового царя.

Ключевые слова: Смута, движение земских ополчений, вольные и служилые казаки, освобождение Москвы, казачий круг, избрание царя, структура вольного казачьего войска.

Цитирование. Тюменцев И. О. Казаки в движении земских ополчений в России 1611–1612 годов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2019. – Т. 24, № 4. – С. 8–19. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.4.1>

Введение. Вопрос об участии казачества в событиях Смутного времени в последние десятилетия является одним из наиболее актуальных в связи с современным общественным движением за «восстановление казачества». Исследования второй половины XX – начала XXI столетия показали, что одной из главных сил повстанческого движения на первых этапах Смуты выступало служилое казачество городов южной Украины России. Вольные казачьи войска Дона, Терека и Яика в Смуте участия не принимали [18, с. 109, 114, 163–164; 33], а появление отрядов вольных казаков из этих войск под знаменами самозванцев было эпизодическим. Эти казаки

преодолевали все запреты казачьих кругов выдвиганием из своих рядов «казачьих царевичей». В 1606–1610 гг. в результате «показачивания» населения России в станах Лжедмитрия II в Тушине и у Троице-Сергиева монастыря образовались многочисленные полки служилого казачьего войска, которыми ведал «боярин», глава Казачьего приказа Иван Мартынович Заруцкий. Летом 1609 г. между казаками и наемными иноземными солдатами стали вспыхивать конфликты из-за представств, добычи и постоянного использования казаков в качестве «пушечного мяса» в боях с правительственными войсками. В начале 1610 г., когда возглавляемые тушинскими бо-

ярами казаки двинулись из Тушина к самозванцу в Калугу, между ними и иноземными солдатами произошло настоящее сражение, что привело к полному разрыву [13; 30; 34; 37].

Методы и материалы. Ученые довольно глубоко разработали вопросы участия казаков в движениях самозванцев 1604–1610 гг., начали изучение истории вольных казачьих войск в 1613–1618 гг., тогда как участие казаков в земском освободительном движении явно оказалось на периферии исследований. Последние специальные работы по этой теме вышли в 50-х гг. XX века [13; 36].

Изучение немногих сохранившихся от Смуты документальных комплексов разной политической ориентации: русского архива Я. Сапеги [12; 26], Соликамской приказной избы [27; 34], Смоленской приказной избы, Новгородского оккупационного архива (шведскими историками И. Кальниенцем и Э. Лёфstrand) [39] – открыло возможность сопоставить между собой сохранившиеся в них данные и критически проанализировать построения историков, основанные на сопоставлении нарративных источников (сказаний, повестей, летописей и записок иностранцев).

Анализ. Летом 1610 г. импровизированный Земский собор низложил царя Василия Шуйского и избрал на царство королевича Владислава. Пытавшийся овладеть Москвой Лжедмитрий II вновь проиграл и был вынужден бежать в Калугу, в очередной раз бросив свое войско. Столица оказалась в руках иноземцев, которые стали вести себя как в завоеванной стране. К. Буссов сообщил, что в Калугу Лжедмитрий II явился с несколькими сотнями донских казаков и романовских татар [8, с. 176; 17, с. 32]. Под Москвой «донские» казаки, присягнув королевичу Владиславу 6 (16) сентября 1610 г., уже 11 (21) сентября 1610 г., улучив момент, ушли в Калугу [12, с. 234–236].

В Калуге при Лжедмитрии II тут же была воссоздана «Воровская» дума. Первоначальный костяк нового войска, по-видимому, составили служилые люди и казаки, ушедшие из Коломенского лагеря в Калугу. К исходу осени самозванец, по сведениям секретарей Я. Сапеги, располагал всего лишь 3 тыс. русских ратников, 500 татарами и 1 тыс. наемников. Казачий приказ и отдельные казачьи пол-

ки в источниках не упоминаются. К Лжедмитрию II отъехал из королевского стана И.М. Заруцкий, но особым доверием у самозванца он не пользовался [12, с. 234–245]. Примечательно, что источники не содержат каких-либо данных о существовании в Калуге казачьего войска или казачьего войскового круга. «Царика» поддерживали Полевые [14, с. 110], Низовые и Понизовые города [4, с. 358–370], а также Псков, Великие Луки, Ивановгород с близлежащими крепостями [10, с. 139; 11, с. 275].

Гибель Лжедмитрия II вызвала волнения в Калуге и привела к распаду движения самозванца. Казаки, по свидетельствам К. Буссова и автора рассказа о смерти «царика», устроили «кровавую баню» татарам, не успевшим бежать из Калуги [8, с. 178]. Между воровскими боярами и казаками возникли раздоры: как быть дальше? Приехавший из Москвы кн. Ю.Н. Трубецкой убеждал Д.Т. Трубецкого и других бояр присягнуть королевичу Владиславу [14, с. 113]. И.М. Заруцкий и «донские» казаки призывали целовать крест М. Мнишек, которая в скором времени должна была родить. Верх одержали сторонники присяги королевичу Владиславу. И.М. Заруцкий, по сведениям Я. Сапеги, даже собирался бежать из города [1, с. 371–372; 12, с. 266–269]. Появление на свет «царевича Ивана Дмитриевича», вошедшего в русскую историю с прозвищем Ворёнок, резко изменило ситуацию в городе [38, с. 108]. В Калуге были устроены пышные похороны самозванца [8, с. 178]. «Воровские» бояре поклялись воспитать из «царевича» истинного царя, выслали из Калуги ксендза и крестили мальчика по православному обряду. Марина и Ворёнок остались в Калуге, но И.М. Заруцкий был вынужден уехать на воеводство в Тулу.

В конце 1610 – начале 1611 г. польский король Сигизмунд III и его окружение окончательно похоронили Московский договор, арестовав членов «великого посольства» и потребовав от Семибоярщины прислать новых послов для присяги самому королю. Бесчинства и насилия, чинимые польскими солдатами и наемниками в Москве и в провинции, за полгода до предела накалили обстановку в стране. Большинство бояр во главе с кн. Ф.И. Мстиславским и значительная часть

членов государева двора в страхе перед народным бунтом были готовы согласиться с требованиями короля. Патриарх Гермоген, наоборот, резко осудил действия короля и в своих окружных посланиях освободил русских людей от присяги королевичу Владиславу. Именно поэтому призывы нижегородцев и вождя рязанских служилых людей думного дворянина П.П. Ляпунова поднять восстание против оккупационных властей в Москве попали на подготовленную почву. По всей стране стали создаваться отряды Земского ополчения. Князь Д.Т. Трубецкой вскоре после отъезда двоюродного брата кн. Ю.Н. Трубецкого изгнал из Калуги сторонников королевича «боярина» кн. Д.М. Черкасского, «спальника» Иг.И. Михнева и Д. Микулина, которые сообщили о намерениях И.М. Заруцкого и калужан присоединиться к движению Первого земского ополчения. Шансы И.М. Заруцкого, М. Мнишек и Ворёнка взойти на московский престол, казалось, резко возросли, хотя кн. Д.Т. Трубецкой и боярин-атаман были вынуждены согласиться на то, чтобы выбирать Государя «всею Землею» после освобождения Москвы [7, с. 225–226; 12, с. 222–224; 24; 26, с. 136–159; 35]. Впервые с начала гражданской войны открылась реальная возможность объединения всех земских сил для борьбы за освобождение страны от иноземцев и их приспешников.

Отряды городских ополчений двинулись к столице в марте 1611 г., рассчитывая на то, что восстание москвичей откроет им ворота столицы. А. Гонсевский и изменники бояре смогли нанести упреждающий удар, спровоцировав восстание москвичей 19 марта 1611 г. и жестоко подавив его до подхода основных сил ополчения. Стало ясно, что длительной осады оставшихся в руках иноземцев крепостных укреплений Москвы не избежать, а чтобы ее организовать и одержать победу, нужна была авторитетная, твердая и решительная власть. Большинство членов Боярской думы и государева двора находились в осажденной Москве, будучи изменниками Родины или пленниками. По этой причине земцы не могли созвать Земский собор правильного состава и избрать царя «всею землею». В подмосковных таборах из земских представителей был образован экстраординарный орган

высшей государственной власти – Совет всея земли, который назначил трех руководителей Земского ополчения – «бояр» кн. Д.Т. Трубецкого, И.М. Заруцкого и думного дворянина П.П. Ляпунова – и передал им всю полноту исполнительной власти. 30 июня 1611 г. Совет всея земли утвердил приговор – временный конституционный акт, который определил государственное устройство и порядок управления страной до освобождения «царствующего града Москвы», созыва Земского собора правильного состава и выбора царя «всею землею» [13; 16; 25].

За этими трудами ополченцы, похоже, не заметили появления в конце марта 1611 г. в Новгороде Великом нового Большого вора – Лжедмитрия III. Люди, готовившие самозванца, явно рассчитывали достичь своих целей на гребне народного недовольства. П.Г. Любомиров, ссылаясь на обличения в окружных посланиях кн. Д.М. Пожарского, К. Минина и московских бояр, пришел к выводу, что инициаторами новой самозванческой интриги являлись атаман И.М. Заруцкий и бывшие тушинцы [16, с. 101]. Гипотеза исследователя вызывает серьезные сомнения. И.М. Заруцкий был фаворитом «царицы» Марины Мнишек и рассчитывал править Россией именем ее малолетнего сына – «ворёнка Ивана» [23, с. 360]. Лжедмитрий III был для И.М. Заруцкого помехой на пути к власти. Неслучайно он, по свидетельству весьма осведомленного бывшего полковника Тушинского вора Ю. Будилы, противился присяге Первого земского ополчения Лжедмитрию III [7, стб. 286–287] и, как видно из описок руководителей подмосковных таборов, приложил немало усилий для разоблачения самозванца [29, с. 597].

Шведы, готовившие захват Новгорода Великого, выяснили, что будущий самозванец появился среди новгородцев под видом бродячего торговца ножами, вероятно, под именем казака Сидорки. Затем 23 марта (2 апреля) 1611 г. он явился в город с «сотней конных товарищей по беспутству», «таких же, как сам, разбойников и проходимцев» и попытался объявить себя перед горожанами в очередной раз «чудом спасшимся царем Дмитрием». Однако новгородцы не поверили ни единому слову бывшего продавца ножей и вынудили его бежать в Ивангород, где он был

принят с праздничным салютом и многодневными торжествами [9, с. 164–165; 23, с. 360]. Весьма осведомленный автор Псковской летописной повести сообщил любопытную деталь: отряд, с которым самозванец появился в Новгороде Великом, а затем бежал в Ивангород, состоял из «новгородского казачья» [10, с. 139]. Арзамасский дворянин Б. Болтин, служивший от города, который целовал крест Лжедмитрию III, также отметил, что отряды самозванца в Ивангороде в основном состояли из казаков – бывших «холопей боярских» [6, с. 354]. Таким образом, у истоков самозванческой интриги на северо-западе страны, как и на юго-западе и юге, стояли местные казаки. Именно поэтому, потерпев неудачу в Новгороде Великом, они бежали не куда-нибудь, а в Ивангород, который вместе с Великими Луками и Псковом в 1608–1610 гг. являлся одним из центров переживавшего глубокий кризис местного повстанческого движения [9, с. 164–165; 10, с. 139; 23, с. 360]. На роль «царя Дмитрия» местные казаки, так же как в свое время терские казаки, взяли жившего в Москве человека – сына дьякона церкви из-за Яузы. В Ивангороде, так же как в Стародубе, были устроены празднества в честь обретенного «царя Дмитрия» [9, с. 164–165; 23, с. 360]. Лжедмитрий III, так же как Лжепетр, Лжедмитрий II и др., являлся типичным «казацким самозванцем» – игрушкой в руках различных социально-политических сил. В Ивангороде и затем в Пскове начал формироваться новый центр государственной власти со своей «воровской» Боярской думой и войском [11, с. 276–277; 21].

Призывая русских людей идти в ополчение, П. Ляпунов обратился к вольным казакам с просьбой прийти на помощь земщине, пообещав им «жалование и порох и свинец» [2, с. 326–327]. Источники не содержат данных о появлении в России сколько-нибудь новых крупных отрядов вольных казаков во главе с авторитетными атаманами или «казачьими царевичами». Неслучайно вопрос о вольных казаках оказался на периферии проблем в земском приговоре 30 июня 1611 года. Гораздо больший эффект, как установил А.Л. Станиславский, дал призыв П.П. Ляпунова к «боярским людям крепостным и старинным» идти под Москву «безо всякого сомнения и боязни», поскольку за участие в зем-

ском деле они получают отпускные грамоты «по всей земли приговору». Бывшие кабальные холопы и другие деклассированные элементы приняли широкое участие в ополчении и в короткий срок превратили казачество во влиятельную силу земского движения [30, с. 34–35].

Буквально за несколько месяцев весны 1611 г. организационные структуры казачества в земском движении претерпели серьезные изменения. В феврале – марте 1611 г. в источниках можно встретить упоминания о казачьих полках И.М. Заруцкого, А.З. и И.З. Просовецких и казачьих сотниках. Летом 1611 г. полки распались на многочисленные станицы. «Казачьи головы и сотники» превратились в атаманов и есаулов. Станицы стали складываться в Войско, высшим органом которого стал казачий круг, значение которого по мере развития кризиса в стране возрастало. Для полного оформления Вольного казачьего войска, по меткому наблюдению А.Л. Станиславского, не хватало только войскового атамана. «Боярин» И.М. Заруцкий, запятнавший себя сотрудничеством с «изменниками боярами» и службой королю, на роль абсолютного лидера казачьего движения претендовать уже не мог. Именно поэтому в таборах, в отличие от предшествующего времени, не было Казачьего приказа и казаками ведал Разрядный приказ [30, с. 36].

Проблема освобождения кабальных холопов, как прежде, стала одной из главных во взаимоотношениях между дворянами и казаками. В земском приговоре 30 июня 1611 г., вопреки декларативным обещаниям П.П. Ляпунова, она не нашла однозначного решения. Земский приговор подписали главным образом авторитетные представители старого, а не нового казачества. В действительности это был компромисс между дворянами и «старыми» служилыми казаками. Он никак не мог удовлетворить широкие слои «новоприбылого казачества», которое в условиях гражданской войны требовало решения проблемы «здесь и сейчас» и восприняло откладывание этого вопроса до созыва Земского собора и избрания нового царя как очередной обман властей [28, с. 207].

Еще более серьезной проблемой для руководителей ополчения стало обеспечение казаков жалованием. В отличие от бояр, дворян,

служилых людей по прибору, казаки не имели вотчин, поместий, городских дворов и промыслов и не могли использовать их ресурсы для обеспечения службы. Единственными источниками доходов для них являлись государевое жалование хлебом, деньгами, порохом и свинцом и военная добыча. Земские власти в приговоре 30 июня 1611 г. обещались «старых» атаманов и казаков верстать поместными и денежными окладами, а тем, которые «верстаться не похотят», давать хлебный корм с дворца и денежное содержание с Большого прихода и четей. Вопреки «тушинской практике», под страхом смерти казакам категорически запрещалось забирать села и деревни себе «в приставства» в случае задержки жалования [25, с. 51]. Примечательно, что в документе вновь говорится только о «старых» казаках, а о «новых» – полное молчание. Сделанное наблюдение подтверждает гипотезу о том, что земский приговор явился результатом компромисса провинциального дворянства и «старого казачества», в основном служилого. Многочисленное «новое» казачество вновь оказалось обойденным и обманутым.

Первые же недели после утверждения земского приговора показали, что этот пункт договора «не работает». Власти Земского ополчения не смогли обеспечить даже старых казаков земельным, хлебным и денежным жалованием. Не имея иных средств к существованию, казаки стали захватывать в приставства не только дворцовые и черные земли, но и владения монастырей, бояр и дворян. Дворяне стали разъезжаться по домам, пытаясь спасти свое имущество и семьи. Попытки местных властей остановить захваты привели к открытым военным столкновениям между местными служилыми людьми и казаками [3, с. 36; 20, с. 112–113; 29, с. 594]. Ситуацией не преминули воспользоваться враги. А. Гонсевский подбросил казакам подложное письмо, якобы написанное ему П.П. Ляпуновым, из которого следовало, что вождь ополчения и дворяне тайно договорились с А. Гонсевским о примирении и совместных действиях против казаков. Почва для обмана оказалась подготовленной. П.П. Ляпунов был вызван на казачий круг 22 июля 1611 г. и, несмотря на гарантии, данные ему «старыми» казаками, убит [20, с. 112–113].

Анализируя события июля 1611 г., исследователи обычно спорят о последствиях для земского дела разрыва между дворянской и казачьей частями ополчений [16; 25]. Если взглянуть на происшедшее сквозь призму развития казачьего движения, то можно заметить, что в июле 1611 г. на арене Смуты появился еще один высший центр власти – войсковой казачий круг – и в таборах под Москвой образовалось вольное казачье войско. После убийства П.П. Ляпунова казачий круг не только не был распущен, более того, никто за это не был наказан. Казачий круг оказался способным диктовать условия Совету вся земли и тандему кн. Д.Т. Трубецкого и И.М. Заруцкого. В таборах под Москвой фактически возникло двоевластие, которое с падением авторитета и влияния Совета вся земли из-за отъезда земцев в их города и уезды в перспективе грозило расколом движения земских ополчений и новой смутой.

Главная проблема казачьего движения, как совершенно справедливо заметил А.Л. Станиславский, заключалась в том, что среди казаков не было единства [30, с. 35]. «Старые казаки», как уже говорилось выше, были готовы идти на союз с земщиной во главе с П.П. Ляпуновым, а затем кн. Д.М. Пожарским и К. Мининым и выбрать царя «всею землею», другие – поддержать И.М. Заруцкого, М. Мнишек и возвести на русский престол Ворёнка, третьи (вместе с оставшимися не у дел бывшими калужскими «боярами» кн. Г.П. Шаховским, братьями И.П. и П.П. Шереметевыми) – ввязаться в авантюру Лжедмитрия III. Гибель П.П. Ляпунова сделала И.М. Заруцкого реальным руководителем ополчения при родовитом, но лишенном качеств лидера кн. Д.Т. Трубецком. Патриарх Гермоген тут же отреагировал на это окружным посланием, в котором призвал земцев воспротивиться «казацкому войску», если оно будет выбирать на царство «Маринкина сына» [1; 2]. Призывы патриарха привели к тому, что боярин-атаман, несомненно обладавший выдающимися личными качествами, не смог стать общенациональным лидером и добиться избрания на царство своего кандидата.

Тем временем сапежинцы пробились в Москву, оттуда совершили рейд за продовольствием и фуражом в район Переславля-Залес-

ского и Юрьева-Польского и доставили их в осажденную столицу. Попытки А.З. Просовецкого и казаков остановить врага успеха не имели. Осенью в столицу стали поступать сведения о готовящемся походе на Москву литовского гетмана Я.К. Ходкевича с польско-литовским войском. Стало ясно, что без решительных совместных действий земщины во главе с дворянством и казаков ополчение неминуемо будет разгромлено. В сложившихся условиях роль национального духовного центра взяли на себя власти Троице-Сергиева монастыря – архимандрит Дионисий Зобниковский и келарь Авраамий Палицын [22, с. 218]. Окружные грамоты троицких старцев, призывавшие русских людей к единению и совместной борьбе против иноземцев, толкнули на подвиг К. Минина и кн. Д.М. Пожарского. К концу 1611 г. Нижегородское ополчение, усиленное дворянскими ополчениями Смоленска, Дорогобужа и Вязьмы, готово было выступить на помощь подмосковным таборам по кратчайшему пути по Владимирской дороге, но всем этим планам не суждено было сбыться [2, с. 238–240; 22, с. 218; 29, с. 577–579].

В августе – сентябре 1611 г. остро нуждавшийся в средствах И.М. Заруцкий пошел на беспрецедентную меру – начал назначать бояр и дворян на воеводства за плату [6, с. 352]. Этим, судя по всему, воспользовались бывшие калужские фавориты Лжедмитрия II – кн. Г.П. Шаховский, братья И.П. и П.П. Шереметевы и др. Они добились назначения воеводой в Псков бывшего чашника, родственника Бориса Годунова и бывшего тушинского боярина Н.В. Вельяминова-Обинякова. В начале 1610 г. он вместе с М.Г. Салтыковым целовал крест королю, а незадолго до назначения в Псков перешел на земскую службу. Вскоре после прибытия нового воеводы в Псков туда из осажденного Ивангорода прошел «воровской» отряд Н. Хвостова и дьяка И. Милославского, после чего 3 (13) декабря 1611 г. самозванец собственной персоной явился в Псков, и местные жители, дотоле более полугода отказывавшиеся его признавать, приняли его как «чудом спасшегося царя Дмитрия» [11, с. 277]. В таборы под Москвой Лжедмитрий III и псковичи отправили атамана Герасима Попова с известием о его утверждении в Пскове [29, с. 585].

Появление в подмосковных таборах псковских посланцев спровоцировало волнения ратников, вследствие которых в Псков было отправлено посольство дворянина московского К.Д. Бегичева и бывшего «думного» дьяка Лжедмитрия II Ф.В. Лопухина [29, с. 585]. Все это вынудило кн. Д.М. Пожарского и К. Минина круто изменить свои первоначальные планы. Собирая по дороге отряды земцев из других городов, Нижегородское ополчение двинулось вверх по Волге в Ярославль, чтобы собрать в этом городе новый Совет всея земли и превратить город в новую столицу Земского ополчения. И.М. Заруцкий попытался созвать в январе – феврале 1611 г. Совет всея земли, чтобы устранить конкурентов и не позволить кн. Д.М. Пожарскому и К. Минину создать Новое земское ополчение, но земские представители из Замосковья и Поморья под Москву не приехали [15, с. 8–13].

Послов в Псков к Лжедмитрию III, вероятно, назначил казачий круг вопреки желанию кн. Д.Т. Трубецкого и И.М. Заруцкого. Неслучайно главными послами стали служивший самозванцу в Калуге дворянин московский К.Д. Бегичев и бывший «думный» дьяк Лжедмитрия II Ф.В. Лопухин [29, с. 585]. Явившись в Псков, послы признали в самозванце своего «прежнего государя калужского», целовали ему крест и отправили под Москву известие о том, что Псковский вор – «чудом спасшийся царь Дмитрий» [6, с. 354; 20, с. 115].

Произошедшее в Пскове буквально всколыхнуло «казацкие таборы» под Москвой. Приверженцы Псковского вора смогли одержать победу на казачьем круге и организовали 2 (12) марта 1612 г. присягу самозванцу. Руководители Первого ополчения кн. Д.Т. Трубецкой и И.М. Заруцкий были приведены к кресту силой. Началось размежевание находившихся под Москвой политических сил. Резко обострился кризис земского освободительного движения. Значительная часть служилых людей отъехала в Ярославль. Здесь вскоре был созван новый Совет всея земли, возложивший на кн. Д.М. Пожарского и К. Минина руководство Новым земским ополчением. Более того, многие «старые» весьма авторитетные атаманы и казаки Андрей Болдырь, Василий Хромой, Сергей Лольский, Бесчастный Фролов, Добрыня Семенов, Иван

Анисимов, Иван Микулин, Яков Макаров, Матвей Белогородец, Федор Неклюдов, Макар Смольянинов, Евстафей Петров, Максим Чекушкин, Нагиба Жигулин, Федор Березкин, Богдан Попов, Михайло Микулин и др., отколовшись от подмосковного казачьего войска, также явились в Ярославль и поступили на земскую службу [29, с. 595]. Лишившиеся поддержки земщины кн. Д.Т. Трубецкой и И.М. Заруцкий оказались один на один с казачьим кругом и абсолютно им ненужным самозванцем. «Бояре» предприняли экстренные меры для разоблачения Лжедмитрия III и восстановления своего авторитета и власти. И.М. Заруцкий добился, чтобы главой посольства к Лжедмитрию III был назначен близкий к М. Мнишек бывший калужский «боярин» И.В. Плещеев-Глазун. Прибыв в Псков 11 (21) апреля 1612 г., он поначалу, подобно К. Бегичеву и Ф.В. Лопухину, целовал крест самозванцу, но сделал это лишь для того, чтобы подготовить почву для его разоблачения [6, с. 354; 11, с. 277; 20, с. 115].

К тому времени в Пскове налицо были те же самые процессы, которые наблюдались в Путивле при Лжепетре, в Тушине, Калуге. «Воровские бояре» точно так же, как в свое время Р. Ружинский, удалили радикально настроенные отряды казаков из Пскова под предлогом борьбы с А. Лисовским и шведами и использовали полученную власть в своих интересах. Впоследствии псковичи жаловались, что до появления в Пскове и уезде воевод, когда им управлял один дьяк И.Л. Луговской, все было в порядке, а при новых властях «Псковщину пугу сотвориша», «бысть гражаном многое насилие и правез в кормех и во всякой дани, и многих умучиша». Псковитянок ежедневно насильно уводили на пиры и оргии самозванца и его приближенных [10, с. 140; 11, с. 277]. И.В. Плещеев-Глазун воспользовался недовольством псковичей и организовал заговор против самозванца. В ночь на 18 (28) мая 1612 г. посланец кн. Д.Т. Трубецкого и И.М. Заруцкого попытался захватить самозванца, но Лжедмитрий III вместе с «боярином» кн. И.Ф. Хованским бежал из Пскова в Гдов. Буквально на следующий день «чудом спасшийся царь Дмитрий» стал предметом торгов между И.В. Плещеевым-Глазуном и кн. И.Ф. Хованским, которые завершились

20 (30) мая 1612 г. выдачей Вора послу Земского ополчения. Самозванца под охраной отправили под Москву. Дорогой его едва не отбил полковник А.Ю. Лисовский с отрядом иноземцев. В подмосковных таборах Лжедмитрий III содержался в тюрьме в стане кн. Д.М. Трубецкого вплоть до избрания царя Михаила Романова, который, став царем, приказал его повесить. В августе 1612 г. кн. Г.П. Шаховский, братья И.П. и П.П. Шереметевы и др. попытались затеять в полках новую авантюру с самозванцем, но их постигла неудача. После этого кн. Г.П. Шаховский окончательно сошел со сцены Смуты, а братья Шереметевы ушли в тень [6, с. 354; 11, с. 277; 20, с. 115].

Разоблачение Псковского вора не примирило Подмосковное и Ярославское правительства. Осознав, что власть ускользает из его рук, а избрание Ворёнка на царство становится призрачным, «боярин» И.М. Заруцкий организовал покушение на кн. Д.М. Пожарского, но потерпел неудачу. Разоблачение привело к новому, еще более масштабному расколу вольного казачьего войска. И.М. Заруцкий попытался диктовать свои условия земщине, увел от Москвы «едва ли не половину казаков», сильно ослабив силы, осаждавшие Москву накануне решающего сражения с войском Я.К. Ходкевича [5]. Волейневолей кн. Д.Т. Трубецкой и кн. Д.М. Пожарский при посредничестве властей Троице-Сергиева монастыря были вынуждены договариваться о совместных действиях. Договор о создании Объединенного ополчения был заключен уже после победы над литовским гетманом Я.К. Ходкевичем в Московском сражении 22–24 августа 1612 г., в котором подмосковные казаки сыграли важную роль [22, с. 222–225]. Примечательно, что казаки ополчений Д.М. Пожарского и Д.Т. Трубецкого вплоть до начала работы Избирательного земского собора служили отдельно друг от друга [36, с. 111].

В феврале 1613 г., когда деятельность Избирательного собора зашла в тупик, инициативу избрания нового царя взял на себя казачий круг. Атаманы Филат Васильев сын Межаков с сыном Степаном, Кручина Внуков с сыном Воином, Ларион Федоров сын Долгово, Василий Буйносов, Михаил Юдин, Герасим Попов, Василий Сергеев сын Тонко-

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

во с сыном Шайдуром, Иев Беляев, Федор Суровцев, Дивей Иванов сын Горемыкин, Федор Сухого сын Малыгин с братом Богданом, есаулы Федор Васильев сын Патрикеев, Степан Иванов сын Беляев, Степан Кузьмин, Ждан Дешков, Улан, Кипреян, Третьяк Утины, Осип Кокорев, казаки Володя Беляев, Иван Борщов, Дементий Мартемьянов, Иван Кашников, Агей Недьяков, Филипп Хомяков, Пинай (Пимин) Хлуденев, Трофимко Иванов сын Хлуденев, Федор Саввинов сын Ларионов, Влас Максимов, Микита Медведев, Микита Шестаков, Иван Головков, Ларя Антонов, Григорий Милогодский, Григорий Петров сын Глуховский, Иван Михайлов сын Рязанова, Михаил Юрьев сын Попайлов, Даниил Тимофеев сын Губина, Даниил Юрьев сын Мартюхин, Обаим Володимиров сын Зиновьев, Сергей Лонской, Федор Холопов (всего 46 человек) добились избрания Михаила Романова царем на казачьем кругу, затем повели за собой вольное казачье войско и заставили членов Земского собора избрать М.Ф. Романова на царство, за что, как прочие приверженцы Михаила из бояр и дворян, получили земельные пожалования в Вологодском и Галицком уездах в первые месяцы царствования Михаила Романова [31, с. 13–37; 32].

Результаты. В ходе проведенного исследования было обнаружено, что в конце 1610 – начале 1611 г. полки служилых казаков образовали вольное казачье войско и избрали параллельный Совету всея земли высший орган власти – казачий круг. Прообразом новой структуры явно стали Донское, Запорожское и Терское вольные казачьи войска, с той лишь разницей, что под Москвой не был избран войсковой атаман. Казалось бы, наметилась дальнейшая деградация институтов государства и общества на предшествующие стадии развития в следствие массового показачивания населения?! Парадокс заключается в том, что возникшее в Центральной России вольное казачье войско, после гибели одного из вождей ополчения П.П. Ляпунова и распада Совета всея земли в таборах под Москвой, вынесло основные тяготы осады столицы и сыграло исключительно важную роль в спасении Российского государства, избрании нового царя и восстановлении законной власти.

1. Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею : в 5 т. – СПб. : Тип. II-го Отд-ния Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1841. – Т. 1. – 612 с.
2. Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею : в 5 т. – СПб. : Тип. II-го Отд-ния Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1841. – Т. 2. – 392 с.
3. Акты подмосковных ополчений и Земского собора (1611–1613 гг.) / собр. и ред. С. Б. Веселовский. – М. : Синод. тип., 1911. – 228 с. – (Смутное время Московского государства 1604–1613 гг. ; вып. 5).
4. Арзамасские поместные акты (1578–1618 гг.) / собр. и ред. С. Б. Веселовский. – М. : Имп. о-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1915. – 738 с. – (Смутное время Московского государства 1604–1613 ; вып. 4).
5. Бернадский, В. Н. Конец Заруцкого / В. Н. Бернадский // Ученые записки Ленинградского педагогического института им. А.И. Герцена. – Л. : Каф. истории СССР, 1939. – Т. 19. – С. 83–133.
6. Болтин, Б. [Хронограф] // Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции / собр. и изд. А. И. Попов. – М. : Тип. А.И. Мамонтова и К°, 1869. – С. 321–379.
7. Будила, Й. История ложного Дмитрия 1603–1613 гг. / Й. Будила // Памятники, относящиеся к Смутному времени начала XVII ст. – СПб. : [б. и.], 1872. – Стб. 81–364. – (Русская историческая библиотека ; т. 1).
8. Буссов, К. Московская хроника 1584–1613 гг. / К. Буссов ; пер. с нем. Е. И. Бобровой ; ред. С. А. Акуляниц. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1961. – 400 с.
9. Видекинд, Ю. История десятилетней шведско-московитской войны XVII века / Ю. Видекинд. – М. : Памятники ист. мысли, 2000. – 658 с.
10. Псковские летописи / приготовил к печати А. Насонов ; отв. ред. Б. Д. Греков. – М. : Изд-во АН СССР, Ленинград, 1941. – 146 с. – (Полное собрание русских летописей ; т. 5, вып. 1).
11. Псковские летописи / приготовил к печати А. Насонов ; отв. ред. Б. Д. Греков. – М. : Изд-во АН СССР, Ленинград, 1955. – 370 с. – (Полное собрание русских летописей ; т. 5, вып. 2).
12. Дневник Яна Петра Сапеги (1608–1611 гг.) / сост.: И. О. Тюменцев [и др.]. – М. ; Варшава : Древлехранилище, 2012. – 456 с. – (Памятники истории Восточной Европы. Источники XV–XVII вв. ; т. 9).
13. Долинин, Н. П. Подмосковные полки («казачьи таборы») в национально-освободительном движении 1611–1612 гг. / Н. П. Долинин. – Харьков : Изд-во Харьк. гос. ун-та, 1958. – 130 с.

14. Приложение 44. Отрывки из рукописи ксендза Яна Велевицкого, касающиеся Самозванцев и вообще сношений России с Польшею между 1603 и 1635 г. // Записки гетмана Жолкевского о Московской войне. – СПб. : Тип. Эд. Праца, 1871. – Стб. 118–254.
15. Курмышские акты // Летопись занятий Археологической комиссии. – СПб., 1862. – Вып. 1 : 1861 г. – С. 8–27.
16. Любомиров, П. Г. Очерки истории Нижегородского ополчения 1611–1613 гг. / П. Г. Любомиров. – М. : Гос. соц.-экон. изд-во, 1939. – 342 с.
17. Маскевич, С. Дневник 1594–1621 гг. / С. Маскевич ; пер. с пол., предисл. и примеч. Н. Г. Устрялова // Сказания современников о Дмитрие Самозванце. Ч. 2 / сост. Н. Г. Устрялов. – 3-е изд. – СПб. : Тип. Императ. Рос. акад., 1859. – С. 7–124.
18. Масса, И. Краткое известие о Московии в начале XVII в. / И. Масса ; пер., примеч. и введ. ст. А. А. Морозова ; пер. стихов В. А. Зоргенфрея. – М. : ОГИЗ, 1937. – 208 с.
19. Морозов, Б. Н. Повесть о Земском соборе 1613 г. / Б. Н. Морозов, А. Л. Станиславский // Вопросы истории. – 1985. – № 5. – С. 89–96.
20. Новый летописец. – СПб. : Тип. М.А. Александрова, 1910. – 154 с. – (Полное собрание русских летописей ; т. 14).
21. Отписка ивангородского воеводы кн. И.Ф. Хованского шведским послан. М. Олофсену и Анцелисову после 3 (13) октября 1608 г. // Riksarkivet. Extrema. Ruskabrev. – 1608. – № 27.
22. Сказание Авраамия Палицына / подгот. текста и коммент. О. А. Державиной, Е. В. Колосовой ; вступ. ст. Л. В. Черепнина. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1955. – 344 с.
23. Петрей, П. История о Великом княжестве Московском / П. Петрей ; пер. с нем. и предисл. А. Н. Шемякина. – М. : Изд-во Унив. тип. (Катков и К), 1867. – 574 с.
24. Приложение 41. Письмо князей Юрия и Дмитрия Трубецких к Яну Сапеге // Записки гетмана Жолкевского о Московской войне. – СПб. : Тип. Эд. Праца, 1871. – Стб. 111–114.
25. Платонов, С. Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве в XVI–XVII вв. : Опыт изучения общественного строя и сословных отношений в Смутное время / С. Ф. Платонов ; отв. ред. Я. Н. Щапов. – 5-е изд. – М. : Памятники ист. мысли, 1995. – 481 с.
26. Русский архив Яна Сапег 1608–1611 годов. Тексты, переводы, комментарии / под ред. И. О. Тюменцева. – Волгоград : Изд-во Волгогр. фил. РАНХиГС, 2012. – 688 с.
27. Рыбалко, Н. В. Соликамский архив: реконструкция и источниковедческий анализ (1605–1608 годы) : [монография] / Н. В. Рыбалко, Е. Г. Дмитриева. – Волгоград : Изд-во Волгу, 2017. – 319 с.
28. Скрынников, Р. Г. Минин и Пожарский. Хроника Смутного времени / Р. Г. Скрынников. – М. : Молодая гвардия, 1981. – 352 с.
29. Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел : в 4 ч. – СПб. : Тип. Н.С. Всеволожского, 1819. – Ч. 2. – 610 с.
30. Станиславский, А. Л. Гражданская война в России в начале XVII ст. : Казачество на переломе истории / А. Л. Станиславский. – М. : Мысль, 1990. – 270 с.
31. Сторожев, В. Н. Материалы для истории делопроизводства Поместного приказа по Вологодскому уезду в XVII веке / собр. В. Н. Сторожевым. – СПб. : Тип. Императ. АН, 1906. – Вып. 1. – XIII, 463 с.
32. Сторожев, В. Н. Материалы для истории делопроизводства Поместного приказа по Вологодскому уезду в XVII веке / собр. В. Н. Сторожевым. – Пг. : Тип. АН, 1918. – Вып. 2. – IV, 278 с.
33. Сухоруков, В. Д. Историческое описание Земли Войска Донского / В. Д. Сухоруков ; коммент., доп., вступ. ст. Н. С. Коршикова, В. Н. Королева. – Ростов н/Д : ГинГо, 2001. – 514 с.
34. Тюменцев, И. О. Смуты в России в начале XVII ст. : движение Лжедмитрия II / И. О. Тюменцев. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 1999. – 582 с.
35. Тюменцев, И. О. Сапегинцы и зарождение Первого земского ополчения в Смутное время в России по материалам русского архива Яна Сапег / И. О. Тюменцев // Три даты трагического пятидесятилетия Европы (1598 – 1618 – 1648). Россия и Запад в годы Смуты, религиозных конфликтов и Тридцатилетней войны. – М. : ИВИ РАН, 2018. – С. 95–105.
36. Шепелев, И. С. Труды по истории России в начале XVII столетия : в 2 т. / И. С. Шепелев. – Волгоград : Перемена, 2012. – Т. 2. – 407 с.
37. Эскин, Ю. М. Дмитрий Михайлович Пожарский / Ю. М. Эскин. – М. : Квадрига, 2018. – 384 с.
38. Marchocki, M. Historia wojny moskiewskiej / M. Marchocki. – Poznac : [s. n.], 1841. – 175 p.
39. Stockholm. Riksarkivet. Skoklostersamlingen. Ryskabrev (SRSRB). – E 8610.1.

REFERENCES

1. *Akty istoricheskie, sobrannye i izdannye Arkheograficheskoyu komissieyu: v 5 t.* [Historical Acts Collected and Published by the Archaeographic Commission. In 5 Vols]. Saint Petersburg, 1841, vol. 1. 612 p.
2. *Akty istoricheskie, sobrannye i izdannye Arkheograficheskoyu komissieyu: v 5 t.* [Acts Collected and Issued by the Archaeographic Commission. In 5 Vols.] Saint Petersburg, 1841, vol. 2. 392 p.

3. Veselovskiy S.B., ed. *Akty podmoskovnykh opolcheniy i zemskogo sobora (1611–1613 gg.)* [Acts of the Moscow Region Militia and Zemsky Sobor (1611–1613)]. Moscow, Sinodalnaya tipografiya, 1911. 228 p. (Smutnoe vremya Moskovskogo gosudarstva 1604–1613 gg.; vyp. 5 [Moscow State Time of Troubles Series 1604–1613. Iss. 5]).

4. Veselovskiy S.B., ed. *Arzamasskie pomestnye akty (1578–1618 gg.)* [Arzamas Local Acts (1578–1618)]. Moscow, Imperatorskoe obshchestvo istorii i drevnostey rossii pri Moskovskom universitete, 1915. 738 p. (Smutnoe vremya Moskovskogo gosudarstva 1604–1613; vyp. 4 [Moscow State Time of Troubles Series 1604–1613. Iss. 4]).

5. Bernadskiy V.N. Konets Zarutskogo [End Of Zarutsky]. *Uchenye zapiski Leningradskogo pedagogicheskogo instituta im. A.I. Gertsena* [Annales Scientifiques of A.I. Herzen Pedagogical Institute of Leningrad]. Leningrad, Kafedra istorii SSSR, 1939, vol. 19, pp. 83–133.

6. Boltin B. Zapiski [Notes]. Popov A.I., ed. *Izbornik slavyanskikh i russkikh sochineniy i statey, vnesennykh v khronografy russkoy redaktsii* [Collection of Slavic and Russian Works and Articles Included in the Chronographs of the Russian Edition]. Moscow, Tipografiya A.I. Mamontova IK, 1869, pp. 321–379.

7. Budila Y. Istoriya lozhnogo Dmitriya 1603–1613 gg. [The Story About Dmitry 1603–1613]. *Pamyatniki, otnosyashchiesya k Smutnomu vremeni nachala XVII st.* [Monuments Dating Back to the Time of Troubles of the Early 17th c.]. Saint Petersburg, 1872, vol. 1, cols. 81–364. (Russkaya istoricheskaya biblioteka [Russian Historical Library]).

8. Bussov K. *Moskovskaya khronika 1584–1613 gg.* [Moscow Chronicle of 1584–1613]. Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR, 1961. 400 p.

9. Videkind Yu. *Istoriya desyatiletney shvedsko-moskovitskoy voyny XVII v.* [History of the Ten-Year Swedish-Moscovite War of the 17th c.]. Moscow, Pamyatniki istoricheskoy mysli Publ., 2000. 658 p.

10. Grekov B.D., Nasonov A.N., eds. *Pskovskie letopisi* [Pskov Chronicles]. Moscow, Leningrad, Izdatelstvo Akademii nauk SSSR, 1941. 146 p. (Polnoe sobranie russkikh letopisey; t. 5, vyp. 1 [Full Collection of Russian Chronicles. Vol. 5. Iss. 1]).

11. Grekov B.D., Nasonov, A.N., eds. *Pskovskie letopisi* [Pskov Chronicles]. Moscow, Leningrad, Izdatelstvo Akademii nauk SSSR, 1955. 370 p. (Polnoe sobranie russkikh letopisey; t. 5, vyp. 2 [Full Collection of Russian Chronicles. Vol. 5. Iss. 2]).

12. Tyumentsev I.O., Yanitskiy M., Tupikova N.A., Plotnikov A.B., eds. *Dnevnik Yana Petra Sapegi (1608–1611 gg.)* [Diary of Jan Peter Sapieha (1608–1611)]. Moscow, Warsaw, Drevlekhranilishche Publ., 2012. 456 p. (Pamyatniki istorii Vostochnoy Evropy. Istochniki XV–XVII vv.; t. 9 [Documents of

the History of Eastern Europe. Sources of the 15th – 17th c. Vol. 9]).

13. Dolinin N.P. *Podmoskovnye polki («kazatskie tabory») v natsionalno-osvoboditelnom dvizhenii 1611–1612 gg.* [Moscow Regiments (“Cossack Camps”) in the National Liberation Movement of 1611–1612]. Kharkiv, Izd-vo Kharkovskogo gosudarstvennogo universiteta, 1958. 130 p.

14. Prilozhenie 44. Otryvki iz rukopisey ksendza Yana Velevitskogo, kasayushchiesya Samozvantsev i voobshche snosheniy Rossii s Polsheyu mezhdru 1603 i 1635 [Annex 44. Excerpts from the Manuscript of Priest Jan Velevitch Concerning Impostors and Relations Between Russia and Poland During 1603–1635 in General]. *Zapiski getmana Zholkevskogo o Moskovskoy voynе* [Notes of Hetman Zholkevskiy on the Moscow War]. Saint Petersburg, Tipografiya Eduarda Pratsa, 1871, cols. 118–254.

15. Kurmyshskie akty [Kurmysh Acts]. *Letopis zanyatiy Arkheograficheskoy komissii. Vyp. 1, 1861 g.* [Chronicle of the Archaeological Commission. Iss. 1, 1861]. Saint Petersburg, 1862, pp. 8–27.

16. Lyubomirov P.G. *Ocherki istorii nizhegorodskogo opolcheniya 1611–1613 gg.* [Essays on the History of Nizhny Novgorod Militia 1611–1613 gg.]. Moscow, Gosudarstvennoe sotsialno-ekonomicheskoe izdatelstvo, 1939. 342 p.

17. Maskevich S. Dnevnik 1594–1621 gg. [Diary of 1594–1621]. Ustryalov N.G., ed. *Skazaniya sovremennikov o Dmitrie Samozvantse* [Legends of Contemporaries About Dmitry the Impostor]. Saint Petersburg, Tipografiya Imperatorskoy Rossiyskoy akademii, 1859, part 2, pp. 7–124.

18. Massa I. *Kratkoe izvestie o Moskovii v nachale XVII v.* [A Brief News of Muscovy in the Early 17th c.]. Moscow, OGIZ – Gosudarstvennoe Sotsialno-ekonomicheskoe izdatelstvo, 1937. 208 p.

19. Morozov B.N., Stanislavskiy, A.L. Povest o zemskom sobore 1613 g. [The Story of the Zemsky Sobor of 1613]. *Voprosy istorii*, 1985, no. 5, pp. 89–96.

20. *Novyy letopisets* [New Chronicler]. Saint Petersburg, Tipografiya M.A. Aleksandrova, 1910. 154 p. (Polnoe sobranie russkikh letopisey; t. 14 [Full Collection of Russian Chronicles. Vol. 14]).

21. Otpiska ivangorodskogo voevody kn. I.F. Khovanskogo shvedskim poslam M. Olofsenu i Antselisovu posle 3 (13) oktyabrya 1608 g. [Written Answer of Ivangorod Magistrates of pr. I.F. Khovansky to Swedish Ambassadors M. Oloffson and Analisou After October 3 (13), 1608]. *Riksarkivet. Extrema. Ruskabrev*, 1608, no. 27.

22. *Skazanie Avraamiya Palitsyna* [Narrative of Avraamiy Palitsyn]. Moscow, Leningrad, Izd-vo AN SSSR, 1955. 344 p.

23. Petrey P. *Istoriya o Velikom knyazhestve Moskovskom* [History of the Grand Duchy of Moscow]. Moscow, Universitetskoy tipografii (Katkov i K), 1867. 574 p.

24. Prilozhenie 41. Pismo knyazey Yuriya I Dmitriya Trubetskikh k Yanu Sapege [Annex 41. Letter of Princes Yuriy and Dmitriy Trubetskoy to Jan Sapieha]. *Zapiski getmana Zholkevskogo o Moskovskoy voyne* [Notes of Hetman Zholkevskiy on the Moscow War]. Saint Petersburg, Tipografiya Eduarda Pratsa, 1871, cols. 111–114.

25. Platonov S.F. *Ocherki po istorii Smuty v Moskovskom gosudarstve v XVI–XVII vv.: Opyt izucheniya obshchestvennogo stroya i soslovykh otnosheniy v Smutnoe vremya* [Essays on the History of Troubles in the Moscow State in the 16th – 17th c. The Experience of Studying the Social System and Class Relations in Troubled Times]. Moscow, Pamyatniki istoricheskoy mysli, 1995. 481 p.

26. Tyumentsev I.O., ed. *Russkiy arkhiv Yana Sapegi 1608–1611 godov. Teksty, perevody, kommentarii* [Russian Archive of Jan Sapieha for 1608–1611. Texts, Translations, Comments]. Volgograd, Izd-vo Volgogradskogo filiala RANKhiGS, 2012. 688 p.

27. Rybalko N.V., Dmitrieva E.G. *Solikamskiy arkhiv: rekonstruktsiya i istochnikovedcheskiy analiz (1605–1608 gody): [monografiya]* [Solikamsk Archive: Reconstruction and Source Analysis (1605–1608). Monograph]. Volgograd, Izd-vo Volgu, 2017. 319 p.

28. Skrynnikov R.G. *Minin i Pozharskiy. Khronika smutnogo vremeni* [Minin and Pozharskiy. Chronicle of the Time of Troubles]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1981. 352 p.

29. *Sobranie gosudarstvennykh gramot i dogovorov, khranyashchikh v Gosudarstvennoy kollegii inostrannykh del. V 4 ch.* [Collection of State Certificates and Contracts Stored in the State Board of Foreign Affairs. In 4 Parts]. Saint Petersburg, Tipografiya N.S. Vsevolozhskogo, 1819, part 2. 610 p.

30. Stanislavskiy A.L. *Grazhdanskaya vojna v Rossii v nachale XVII st.: Kazachestvo na perelome istorii* [Civil War in Russia in the Early 17th c.: The Cossacks at the Turn of History]. Moscow, Mysl Publ., 1990. 270 p.

31. Storozhev V.N. *Materialy dlya istorii deloproizvodstva Pomestnogo prikaza po Vologodskomu uezdu v XVII veke. Vyp. 1* [Materials

for the History of Office Work of the Pomestye Prikaz on Vologda District in the 17th Century. Iss. 1]. Saint Petersburg, Tipografiya Imp. AN, 1906, XIII. 463 p.

32. Storozhev V.N. *Materialy dlya istorii deloproizvodstva Pomestnogo prikaza po Vologodskomu uezdu v XVII veke. Vyp. 2* [Materials for the History of Office Work of the Pomestye Prikaz on Vologda District in the 17th Century]. Saint Petersburg, Tipografiya AN, 1918, IV. 278 p.

33. Sukhorukov V.D. *Istoricheskoe opisaniye Zemli Voyska Donskogo* [Historical Description of the Land of the Don Cossack Host]. Rostov-on-Don, GinGo Publ., 2001. 514 p.

34. Tyumentsev I.O. *Smuta v Rossii v nachale XVII st.: dvizhenie Lzhedmitriya II* [Time of Troubles in Russia in the Late 17th Century: The False Dmitry II Movement]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 1999. 582 p.

35. Tyumentsev I.O. *Sapezhintsy i zarozhdenie Pervogo zemskogo opolcheniya v Smutnoe vremya v Rossii po materialam russkogo arkhiva Yana Sapegi* [Sapezhintsy and the Birth of the First Zemstvo Militia in the Time of Troubles in Russia According to Materials from the Russian Archive of Jan Sapieha]. *Tri daty tragicheskogo pyatidesyatiletney Evropy (1598 – 1618 – 1648). Rossiya i Zapad v gody Smuty, religioznykh konfliktov i Tritsatiletney voyny* [Three Dates for the Tragic 50th Anniversary of Europe (1598 – 1618 – 1648). Russia and the West During the Time of Troubles, Religious Conflicts and the Thirty Years' War]. Moscow, IVIRAN Publ., 2018, pp. 95–105.

36. Shepelev I.S. *Trudy po istorii Rossii v nachale XVII stoletiya* [Works on the History of Russia in the Early 17th Century]. Volgograd, Peremena Publ., 2012, vol. 2. 407 p.

37. Eskin Yu.M. *Dmitriy Mikhaylovich Pozharskiy*. Moscow, Kvadriga Publ., 2018. 384 p.

38. Marchocki M. *Historiya Wojny Moskiewskiej*. Poznac, 1841. 175 p.

39. *Stokholm. Riksarkivet. Skoklostersamlingen. Ryska brieu (SRSRB). E 8610*. [The Study of the Archives is Done by Swedish Historians I. Kalnienc and E. Löfstrand].

Information about the Author

Igor O. Tyumentsev, Doctor of Sciences (History), Professor, Director, Volgograd Institute of Management, Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Gagarina St., 8, 400131 Volgograd, Russian Federation, tjumencev@mail.ru, orcid.org/0000-0002-8762-9308

Информация об авторе

Игорь Олегович Тюменцев, доктор исторических наук, профессор, директор, Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, ул. Гагарина, 8, 400131 г. Волгоград, Российская Федерация, tjumencev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8762-9308>